

ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА НИЖЕГОРОДСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Адрес редакции: Н. Новгород, ул. Я. Свердлова, д. № 23-24. Телефон 4-02. Телеграфный отдел находится в № 23-24.

Пятница, 4 апреля 1930 г. № 77 (232).

И. Сталин

ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ-КОЛХОЗНИКАМ

Из газет известно, что статья Сталина «Головокружение от успехов» и известное постановление ЦК «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» вызвали многочисленные отклики в рядах практиков колхозного движения.

В связи с этим я получил за последнее время ряд писем от товарищей-колхозников с требованием ответить на поставленные там вопросы. Моя обязанность была ответить на письма в порядке частной переписки. Но это оказалось невозможным, так как больше половины писем было получено без указания адреса их авторов (забыли прислать адреса). Между тем, вопросы, затронутые в письмах, представляют громадный политический интерес для всех наших товарищей. Кроме того понятно, что я не мог оставить без ответа и тех товарищей, которые забыли прислать свои адреса.

Ввиду этого я оказался перед необходимостью ответить на письма товарищей-колхозников открыто, т. е. в печати, взяв из них все нужное для дела вопросы. Я тем охотнее пошел на это дело, что на этот счет есть прямое решение ЦК.

Первый вопрос

В чем состоит корень ошибок в крестьянском вопросе?

Ответ. В неправильном подходе к середняку. В допущении насилия в области хозяйственных отношений с середняком. В забвении того, что хозяйственная смычка с середняцкими массами должна строиться не на основе насильственных мер, а на основе соглашения с середняком, на основе союза с середняком. В забвении того, что основой колхозного движения в данный момент является союз рабочего класса и бедноты со средняком против капитализма вообще, и против кулачества в особенности.

Пока наступление велось против кулачества на едином фронте с середняком, все шло хорошо. Но, когда некоторые наши товарищи, опыненные успехами, стали незаметно сползать с пути наступления на кулака на путь борьбы с середняком, когда они в погоне за высоким процентом коллективизации стали применять к середняку насилие, линия его избирательного права, «раскулачивания» и экспроприация его — наступление стало искривляться, единый фронт с середняком стал подрываться, и, ясное дело, кулак получил возможность попытаться вновь стать на ноги.

Забыв, что насилие, необходимое и полезное в деле борьбы с нашими классовыми врагами, недопустимо и пагубно в отношении середняка, являющегося нашим союзником.

Забыв, что кавалерийские наскоки, необходимые и полезные для решения задач военного характера, непригодны и пагубны при решении задач колхозного строительства, организуемого к тому же в союзе с середняком.

В этом корень ошибок в крестьянском вопросе.

Вот, что говорит Ленин на счет хозяйственных отношений с середняком:

«Больше всего мы должны основываться на той истине, что здесь методами насилия по самой сути дела ничего нельзя достигнуть. Здесь экономическая задача стоит совсем иначе. Здесь нет той верхушки, которую можно срезать, оставив весь фундамент, все здание. Той верхушки, которую в городе были капиталисты, здесь нет. Действовать здесь насильем — значит погубить все дело... Нет ничего глупее, как самая мысль насилия в области хозяйственных отношений на среднего крестьянина» (том XVI, стр. 150—151).

Далее: «Насилие по отношению к среднему крестьянству представляет из себя величайший вред. Это слон многоногий, многомиллионный. Даже в Европе, где он нигде не достигает такой силы, где гигантски развита техника, культура, городская жизнь, железные дороги, где всего легче было бы думать об этом — никто, ни один из самых революционных социалистов, никогда не предлагал насильственных мер по отношению к среднему крестьянству» (том XVI, стр. 150).

Кажется ясно.

Второй вопрос

Каковы главные ошибки в колхозном движении?

Ответ. Их, этих ошибок, по крайней мере три.

1) Нарушили ленинский принцип добровольности при построении своих руках государственную власть, колхозов. Нарушили основные указания партии и примерный устав сел.-хоз. артели о добровольности колхозного строительства.

Ленинизм учит, что крестьян надо переводить на рельсы коллективного хозяйства в порядке добровольности, путем убеждения в преимуществах общественного коллективного хозяйства перед хозяйством индивидуальным.

Ленинизм учит, что убедить крестьян в преимуществах коллективного хозяйства можно лишь в том случае, если будет показано им и доказано на деле, на опыте, что колхоз лучше индивидуального хозяйства, что он выгоднее для крестьянина-бедняка и середняка из нужды и нищеты. Ленинизм учит, что всякая попытка навязать силой колхозное хозяйство, всякая попытка насадить колхозы в порядке принуждения — может дать лишь отрицательные результаты, может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения. И, действительно, пока это основное правило соблюдалось, колхозное движение давало успех за успехом. Но некоторые наши товарищи, опыненные успехами, стали пренебрегать этим правилом, стали проявлять чрезмерную торопливость и в погоне за высоким процентом коллективизации, стали насаждать колхозы в принудительном порядке. Неудивительно, что отрицательные результаты такой «политики» не заставили себя долго ждать: быстро они возникли, а часть крестьянства, вчера еще относившаяся к колхозам с громадным доверием, стала отворачиваться от них.

В этом первая и главная ошибка в колхозном движении.

Вот, что говорит Ленин на счет добровольности колхозного строительства:

«Сейчас наша задача — переход к общественной обработке земли, переход к крупному общему хозяйству. Но никаких принуждений. Если кто наблюдает их, то вы должны знать, что это злоупотребление, что это нарушение закона, которое мы всеми силами стараемся исправить и будем исправлять» (том XX, часть 2, стр. 320).

Далее:

«Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь если удастся помочь

«Было бы ошибкой — говорит Ленин, — если бы товарищи просто, по шаблону списывали декреты для всех мест России, если бы большевики-коммунисты и советские работники по Украине и Дону стали без разбору, огулом распространять их на другие области... ибо «мы не связываем себя однообразным шаблоном, не решаем раз навсегда, что наш опыт — опыт центральной России, можно перенести целиком на все окраины» (том XVI, стр. 106).

Ленин говорит далее, что: «Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонизировать, подмянуть известному шаблону будет величайшей глупостью (том AB, часть I, стр. 143).

Наконец, Ленин объясняет коммунистов Кавказа, чтобы они:

«Поняли своеобразие своей республики, отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее, применительно к развитию конкретных условий» (том XVIII, часть I, стр. 200).

Кажется ясно. На основании этих указаний Ленина, ЦК нашей партии в своем постановлении «О темпах коллективизации» (см. «Правду» от 6-го января 1930 года) разбил области СССР, с точки зрения темпов коллективизации на три группы, из коих Северный Кавказ, средняя Волга, нижняя Волга могут в основном закончить коллективизацию весной 1931 года, другие зерновые области (Украина, ЦЧО, Сибирь, Урал, Казакстан и т. д.) могут ее закончить в основном весной 1932 года, а остальные области могут растянуть коллективизацию до конца пятилетки, т. е. до 1933 года.

Кажется понятно.

Что получилось на деле? Оказалось, что некоторые наши товарищи, опыненные первыми успехами колхозного движения, благополучно забыли об указаниях Ленина и постановлении ЦК. Московская область, в дикородной погоне за вдутыми цифрами коллективизации, стала ориентировать своих работников на окончание коллективизации весной 1930 года, хотя она имела в своем распоряжении не менее трех лет (конец 1932 года). ЦЧО, не желая «отстать от других», стала ориентировать своих работников на окончание коллективизации в первой половине 1930 года, хотя она имела в своем распоряжении не менее двух лет (конец 1931 года). А закавказцы и туркестанцы в своем рвении «догнать и перегнать» передовые районы, стали ориентироваться на окончание коллективизации «в кратчайший срок», хотя они имели в своем распоряжении целых 4 года (конец 1935 года).

Понятно, что при таком скорополительном «темпе» коллективизации районы, менее подготовленные к колхозному движению, в своем рвении «перегнать» районы более подготовленные, оказались вынужденными пустить в ход усиленный административный нажим, пытались возместить недостающие факторы быстрого темпа колхозного движения своим собственным административным пылом. Результаты известны. Всем известна та неразбериха, которую получили в этих областях и которую пришлось потом распутывать в порядке вмешательства ЦК.

«Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения, при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо спешно лишь усилит преубеждения среднего крестьянства против новшества. Те представители советской власти, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы косвенные принуждения в целях присоединения крестьян к коммуне, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне» (подчеркнуто везде мною. И. Сталин) (том XVI, стр. 159).

Кажется ясно.

Едва ли нужно доказывать, что партия не будет проводить эти указания Ленина со всей строгостью.

2) Нарушили ленинский принцип учета разнообразия условий в различных районах СССР, применительно к колхозному строительству. Забыли, что в СССР имеются самые разнообразные области с различным экономическим укладом и уровнем культуры. Забыли, что среди этих областей имеются передовые, средние и отсталые области. Забыли, что темпы колхозного движения и методы колхозного строительства не могут быть одинаковыми, для этих далеко не одинаковых областей.

Здесь вполне возможны факты командования, против которого с остревением боролся Ленин. Здесь вполне возможна вера во всемогущество декрета, резолюции, распоряжения. Здесь вполне реальна опасность превращения революционных мероприятий партии в пустое чиновничье декретирование отдельных представителей партии в тех или иных уголках нашей необъятной страны. Я имею в виду не только местных работников и отдельных членов ЦК. «Коммунистическое чванство», — говорит Ленин, — значит то, что человек, состоя в коммунистической партии и не будучи еще оттуда лычищен, воображает, что все задачи свои он может решить комму-

В этом вторая ошибка в колхозном движении.

3) Нарушили ленинский принцип недопустимости перескакивания через незавершенную форму движения применительно к колхозному строительству. Нарушили ленинский принцип — не обгонять развитие масс, не декретировать движение масс, не отрыватьсь от масс, а двигаться вместе с массами и двигать их вперед, подводя их к нашим лозунгам и облегчая им убеждаться на собственном опыте в правильности наших лозунгов.

«Когда Петроградский пролетариат и солдаты Петроградского гарнизона брали власть — говорит Ленин — они прекрасно знали, что для строительства в деревне встретятся большие затруднения, что здесь надо идти более постепенно, что здесь пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку было бы величайшей неделностью, что на это могло пойти ничтожное число сознательных, а громадное большинство крестьян этой задачи не ставило. Поэтому мы ограничивались тем, что абсолютно необходимо в интересах развития революции: ни в коем случае не обгонять развитие масс, а дожидаясь пока их собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед» (подчеркнуто мною. И. Сталин) (том XV, стр. 538—539).

Исходя из этих указаний Ленина, ЦК в известном своем постановлении «О темпе коллективизации» (см. «Правду» от 6 января 1930 года) признал, что: а) главной формой колхозного движения в данный момент является сел.-хоз. артель, что б) необходимо, ввиду этого, выработать примерный устав сел.-хоз. артели, как главной формы колхозного движения, что в) нельзя допускать в нашей практической работе «декретирования» сверху колхозного движения, «игру в коллективизацию».

Это значит, что сейчас мы должны держать курс не на коммуну, а на сел.-хоз. артель, как главную форму колхозного строительства, что нельзя допускать перескакивания через сел.-хоз. артели к коммуне, что нельзя подменять массовое движение крестьян к колхозам «декретированием» колхозов, «игру в колхозы».

Кажется ясно.

А, что получилось на деле? Оказалось, что некоторые наши товарищи, опыненные первыми успехами колхозного движения, благополучно забыли и об указаниях Ленина и постановления ЦК. Вместо организации массового движения за с.-х. артель, эти товарищи стали «переводить» крестьян индивидуальников прямо на устав коммуны. Вместо закрепления артельной формы движения, стали «обобществлять» в принудительном порядке мелкий скот, птицу, нетоварный молочный скот, жилые постройки. Результаты этой непослушательной для Ленина торопливости известны: телер всем. Устойчивых коммун, как правило, конечно, не создано. Но выпущены из рук ряд сел.-хоз. артелей. Правда, остались «хорошие» резолюции. Но какой в них толк?

В этом третья ошибка в колхозном движении.

«Вот, что говорит Ленин на счет добровольности колхозного строительства:

«Сейчас наша задача — переход к общественной обработке земли, переход к крупному общему хозяйству. Но никаких принуждений. Если кто наблюдает их, то вы должны знать, что это злоупотребление, что это нарушение закона, которое мы всеми силами стараемся исправить и будем исправлять» (том XX, часть 2, стр. 320).

Далее:

«Лишь в том случае, если удастся на деле показать крестьянам преимущества общественной коллективной, товарищеской, артельной обработки земли, лишь если удастся помочь

«Было бы ошибкой — говорит Ленин, — если бы товарищи просто, по шаблону списывали декреты для всех мест России, если бы большевики-коммунисты и советские работники по Украине и Дону стали без разбору, огулом распространять их на другие области... ибо «мы не связываем себя однообразным шаблоном, не решаем раз навсегда, что наш опыт — опыт центральной России, можно перенести целиком на все окраины» (том XVI, стр. 106).

Ленин говорит далее, что: «Центральную Россию, Украину, Сибирь шаблонизировать, подмянуть известному шаблону будет величайшей глупостью (том AB, часть I, стр. 143).

Наконец, Ленин объясняет коммунистов Кавказа, чтобы они:

«Поняли своеобразие своей республики, отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменять ее, применительно к развитию конкретных условий» (том XVIII, часть I, стр. 200).

Кажется ясно. На основании этих указаний Ленина, ЦК нашей партии в своем постановлении «О темпах коллективизации» (см. «Правду» от 6-го января 1930 года) разбил области СССР, с точки зрения темпов коллективизации на три группы, из коих Северный Кавказ, средняя Волга, нижняя Волга могут в основном закончить коллективизацию весной 1931 года, другие зерновые области (Украина, ЦЧО, Сибирь, Урал, Казакстан и т. д.) могут ее закончить в основном весной 1932 года, а остальные области могут растянуть коллективизацию до конца пятилетки, т. е. до 1933 года.

Кажется понятно. Что получилось на деле? Оказалось, что некоторые наши товарищи, опыненные первыми успехами колхозного движения, благополучно забыли об указаниях Ленина и постановлении ЦК. Московская область, в дикородной погоне за вдутыми цифрами коллективизации, стала ориентировать своих работников на окончание коллективизации весной 1930 года, хотя она имела в своем распоряжении не менее трех лет (конец 1932 года). ЦЧО, не желая «отстать от других», стала ориентировать своих работников на окончание коллективизации в первой половине 1930 года, хотя она имела в своем распоряжении не менее двух лет (конец 1931 года). А закавказцы и туркестанцы в своем рвении «догнать и перегнать» передовые районы, стали ориентироваться на окончание коллективизации «в кратчайший срок», хотя они имели в своем распоряжении целых 4 года (конец 1935 года).

Понятно, что при таком скорополительном «темпе» коллективизации районы, менее подготовленные к колхозному движению, в своем рвении «перегнать» районы более подготовленные, оказались вынужденными пустить в ход усиленный административный нажим, пытались возместить недостающие факторы быстрого темпа колхозного движения своим собственным административным пылом. Результаты известны. Всем известна та неразбериха, которую получили в этих областях и которую пришлось потом распутывать в порядке вмешательства ЦК.

«Поощряя товарищества всякого рода, а равно сельскохозяйственные коммуны средних крестьян, представители советской власти не должны допускать ни малейшего принуждения, при создании таковых. Лишь те объединения ценны, которые проведены самими крестьянами по их свободному почину и выгоды коих проверены ими на практике. Чрезмерная торопливость в этом деле вредна, ибо спешно лишь усилит преубеждения среднего крестьянства против новшества. Те представители советской власти, которые позволяют себе употреблять не только прямое, но хотя бы косвенные принуждения в целях присоединения крестьян к коммуне, должны подвергаться строжайшей ответственности и отстранению от работы в деревне» (подчеркнуто везде мною. И. Сталин) (том XVI, стр. 159).

Кажется ясно. Едва ли нужно доказывать, что партия не будет проводить эти указания Ленина со всей строгостью.

Ответ товарищам-колхозникам

(Продолжение, начало см. на 1 стр.)

ришей, ослепленная предыдущими успехами, галопом неслась в сторону от ленинского пути. ЦК партии учел эту опасность и не замедлил вмешаться в дело, поручив Сталину дать зарвавшимся товарищам предупреждение в специальной статье о колхозном движении. Инные думают, что статья «Головокружение от успехов» представляет результат личного почина Сталина. Это, конечно, пустяки. Не для того у нас существует ЦК, чтобы допускать в таком деле личный почин кого бы то ни было. Это была глубокая разведка ЦК. И когда выяснились глубина и размеры ошибок, ЦК не замедлил ударить по ошибкам со всей силой своего авторитета, опубликовав свое знаменитое постановление от 15 марта 1930 г.

Трудно остановить во время бешеного бега и повернуть на правильный путь людей, несущихся стремглав к пропасти. Но наш ЦК поэтому и называется Центральным Комитетом Ленинской партии, что он умеет преодолевать и не такие трудности. И он преодолел уже эти трудности в основном.

Трудно остановить в таких случаях свой бег целым отрядам партии и вовремя повернуть на правильный путь и перестроить свои ряды на ходу. Но наша партия потому и называется партией Ленина, что она обладает доста-

точной гибкостью для преодоления таких трудностей. И она уже преодолела в основном эти трудности.

Главное дело состоит здесь в том, чтобы проявить мужество и признать свои ошибки и найти в себе силы ликвидировать их в кратчайший срок. Боязнь признать свои ошибки после упоения недавними успехами, боязнь самокритики, нежелание исправить ошибки быстро и решительно—в этом главная трудность. Стоит преодолеть эту трудность, стоит отбросить прочь раздутые цифровые задания и канцелярско-бюрократический максимализм, стоит переключить свое внимание на задачи организационно-хозяйственного строительства колхозов, чтобы от ошибок не осталось и следа. Нет никаких оснований сомневаться в том, что партия уже преодолела в основном эту опасную трудность.

«Все революционные партии—говорит Ленин,—которые до сих пор гибли, гибли оттого, что зазнавались и не умели видеть в чем сила, боялись говорить о своих слабостях. А мы не погибнем потому, что не боимся говорить о своих слабостях и научимся преодолевать слабость» (том XVIII, часть II, стр. 59).

Этих слов Ленина забывать нельзя.

Четвертый вопрос

Не есть ли борьба с искривлениями партия—ход назад, отступление?

Ответ. Конечно, нет! Об отступлении могут здесь говорить лишь люди, считающие продолжение ошибок и искривлений наступлением, а борьбу с ошибками—отступлением. Наступление в порядке нагромождения ошибок и искривления—нечего говорить, хорошее «наступление»...

Мы выдвинули сел.-хоз. артель, как основную форму колхозного движения в данный момент, дав соответствующий примерный устав, как руководство в работе по колхозному строительству. Оступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет!

Мы выдвинули упрочение производственной смычки рабочего класса и бедноты с середняком, как основу колхозного движения в данный момент. Оступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет!

Мы выдвинули лозунг ликвидации кулачества, как класса, как главный лозунг нашей практической работы в деревне в данный момент. Оступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет!

Мы взяли еще в январе 1930 года известный темп по коллективизации сельского хозяйства СССР, разбив области СССР на известные группы, определив для каждой группы свой особый темп. Оступаем ли мы от этого дела? Конечно, нет!

Где же тут «отступление» партии?

Мы хотим, чтобы люди, допустившие ошибки и искривления, отступили от своих ошибок. Мы хотим, чтобы головотяпы отступили от своего головотыпства на позиции ленинизма. Мы хотим этого, так как только при этом условии можно будет продолжать действительное наступление на наших классовых врагов. Значит ли это, что мы этим делаем ход назад? Конечно, нет! Это значит лишь то, что мы хотим вести правильное наступление, а не головотыпскую игру в наступление.

Разве не ясно, что только чудяки и «левые» загибщики могут расценивать такую установку партии, как отступление?

Люди, болтающие об отступлении, не понимают, по крайней мере, двух вещей.

1) Они не знают законов наступления. Они не понимают, что наступление без закрепления завоеванных позиций есть наступление, обреченное на провал. Когда может быть наступление успешным, скажем, в области военного

дела? Когда люди не ограничиваются огульным продвижением вперед, а стараются вместе с тем закрепить захваченные позиции, перегруппировать свои силы, сообразно с изменившейся обстановке, подтянуть тылы, подвести резервы. Для чего все это нужно?

Для того, чтобы гарантировать себя от неожиданностей, ликвидировать отдельные прорывы, от которых не гарантировано ни одно наступление и подготовить, таким образом, полную ликвидацию врага. Ошибка польских войск в 1920 году, если взять только военную сторону дела, состоит в том, что они пренебрегли этим правилом. Этим, между прочим, и объясняется, что докатившись огулом до Киева, они вынуждены были потом также огулом докатиться до Варшавы. Ошибка советских войск в 1920 году, если взять опять-таки только военную сторону дела, состоит в том, что они повторили ошибку поляков при своем наступлении на Варшаву. Почти тоже самое можно сказать о законах наступления на фронте классовой борьбы. Нельзя вести успешное наступление на предмет ликвидации классовых врагов, не закрепляя завоеванных позиций, не перегруппировывая свои силы, не обеспечивая фронт резервами, не подтягивая тылы и т. д.

Все дело в том, что головотяпы не понимают законов наступления. Все дело в том, что партия их понимает и проводит в жизнь.

2) Они не понимают классовой природы наступления. Кричат о наступлении. Но наступление на какой класс, в союзе с каким классом? Мы ведем наступление на капиталистические элементы деревни в союзе с середняком, ибо только такое наступление может дать нам победу. Но как быть, если в пылу увлечения отдельными отрядами партии, наступление начинает соскальзывать с правильного пути и поворачивается своим острием против нашего союзника, против середняка.

Разве нам нужно всякое наступление, а не наступление на определенный класс, в союзе с определенным классом? Дон Кихот тоже, ведь, воображал, что он наступает на врагов, идя в атаку на мельницу. Однако, известно, что он расшиб себе лоб на этом, с позволения сказать, наступлении.

Видимо лавры Дон-Кихота не дают спать нашим «левым» загибщикам.

нию на действительное отступление (без кавычек!) перед кулачеством.

Особенность переживаемого момента состоит в том, что борьба с ошибками «левых» загибщиков является у нас условием и своеобразной формой успешной борьбы с правым оппортунизмом.

Шестой вопрос

Как расценить отлив одной части крестьян из колхозов?

Ответ. Отлив одной части крестьян означает, что за последнее время появилось у нас некоторое количество непрочных колхозов, которые очищаются теперь от неустойчивых элементов. Это значит, что дутые колхозы исчезнут, прочные останутся и будут крепнуть. Я думаю, что это вполне нормальное явление. Некоторые товарищи приходят от этого в отчаяние, впадают в панику и судорожно хватаются за раздутые проценты. Другие влорадствуют и пророчат «провал» колхозного движения. И те и другие жестоко ошибаются. И те и другие далеки от марксистского понимания сущности колхозного движения.

Уходят из колхозов, прежде всего, так называемые мертвые души. Это даже не уход, а обнаружение пустоты. Нужны ли нам мертвые души? Конечно, не нужны. Я думаю, что северокавказцы и украинцы поступают совершенно правильно, когда они распускают колхозы с мертвыми душами и организуют действительно живые, действительно устойчивые колхозы. От этого только выиграет колхозное движение. Уходят, во-вторых, элементы, чуждые, прямо враждебные нашему делу. Ясно, что чем скорее будут вышиблены такие элементы, тем лучше для колхозного движения.

Уходят, наконец, элементы колеблющиеся, которых нельзя назвать ни чуждыми, ни мертвыми душами. Это те самые крестьяне, которых мы еще не сумели убедить сегодня в правоте нашего дела, но которых мы наверняка убедим завтра. Уход таких крестьян представляет серьезный, хотя временный урон для колхозного движения. Поэтому борьба за колеблющиеся элементы колхозов является теперь одной из самых насущнейших задач колхозного движения.

Выходит, что отлив одной части крестьян из колхозов представляет не только отрицательное явление. Выходит, что поскольку этот отлив осво-

Седьмой вопрос

Хорошо ли поступают колеблющиеся крестьяне, уходя из колхозов?

Ответ. Нет, они поступают нехорошо. Уходя из колхозов, они идут против своих же собственных интересов, ибо только колхозы дают крестьянам выход из нужды и темноты. Уходя из колхозов, они ставят себя в худшее положение, ибо лишают себя тех льгот и выгод, которые предоставляет колхозам советская власть. Ошибки и искривления в колхозах не довод для выхода. Ошибки надо исправлять общими силами, оставаясь в колхозе. Их тем легче исправить, что советская власть будет всеми силами бороться с ними.

Ленин говорит, что: «Система мелкого хозяйства при товарном производстве не в состоянии избавить человечество от нищеты масс и угнетения их» (том XIV, часть I, стр. 49).

Ленин говорит, что: «Мелким хозяйствам из нужды не выйти» (том XVI, стр. 378).

Ленин говорит, что: «Если мы будем сидеть по старому в мелких хозяйствах, хотя и вольные граждане на вольной земле, нам все равно грозит неминуемая гибель» (том XIV, часть I, стр. 169).

Ленин говорит, что: «Только при помощи общего артельного, товарищеского труда можно выйти из тупика, в который загнала нас империалистическая война» (том XVI, стр. 375).

Ленин говорит, что: «Необходимо перейти к общей обработке в крупных образцовых хозяйствах, ибо без этого выйти из той разрухи, из того прямо-таки отчаянного положения, в котором находится Россия, нельзя» (том XIV, часть I, стр. 169).

Что все это означает? Это означает, что колхозы являются единственным средством, дающим крестьянам выход из нужды и темноты.

Ясно, что крестьяне поступают неправильно, выходя из колхозов.

Ленин говорит: «Советская власть придает громадное значение коммуна, артелям и всяким вообще организациям, направляемым к прекращению и постепенному содействию этому превращению мелкого единоличного хозяйства в общественное, товарищеское или артельное» (том XVI, стр. 391).

Ленин говорит, что: «Советская власть дала прямое преимущество коммуна и товариществам, поставив их на первое место» (том XV, стр. 518).

Восьмой вопрос

Как быть с коммунами, не следует ли их распустить?

Ответ. Нет, не следует и незачем их распускать. Я говорю о действительных, а не о бумажных коммунах. В зерновых областях СССР существует ряд великодушных коммун, которые заслуживают того, чтобы поощрять и поддерживать их. Я имею в виду, старые коммуны, которые выдержали годы испытаний и закалялись в борьбе, полностью оправдав свое существование. Что касается новых коммун, недавно только образованных, то они смогут отстоять свое существование лишь в том случае, если они организовались добровольно, при активной поддержке крестьян, без принудительного обобществления быта.

Образование и ведение коммун дело сложное и трудное. Крупные и устойчивые коммуны могут существовать и развиваться лишь при наличии

опытных кадров и испытанных руководителей. Скоропалительный перевод с устава артели на устав коммуны может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения. Поэтому к этому делу надо относиться с особой серьезностью и без какой бы то ни было торопливости. Артель более легкое дело и более доступна сознанию широких крестьянских масс. Поэтому артель является в данный момент наиболее распространенной формой колхозного движения. Лишь по мере упрочения и упрочения сел.-хоз. артелей может создаваться почва для массового движения крестьян в сторону коммуны.

Поэтому коммуна, представляющая высшую форму, может стать главным звеном колхозного движения лишь в

опытных кадры и испытанных руководителей. Скоропалительный перевод с устава артели на устав коммуны может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения. Поэтому к этому делу надо относиться с особой серьезностью и без какой бы то ни было торопливости. Артель более легкое дело и более доступна сознанию широких крестьянских масс. Поэтому артель является в данный момент наиболее распространенной формой колхозного движения. Лишь по мере упрочения и упрочения сел.-хоз. артелей может создаваться почва для массового движения крестьян в сторону коммуны.

Поэтому коммуна, представляющая высшую форму, может стать главным звеном колхозного движения лишь в

опытных кадры и испытанных руководителей. Скоропалительный перевод с устава артели на устав коммуны может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения. Поэтому к этому делу надо относиться с особой серьезностью и без какой бы то ни было торопливости. Артель более легкое дело и более доступна сознанию широких крестьянских масс. Поэтому артель является в данный момент наиболее распространенной формой колхозного движения. Лишь по мере упрочения и упрочения сел.-хоз. артелей может создаваться почва для массового движения крестьян в сторону коммуны.

Поэтому коммуна, представляющая высшую форму, может стать главным звеном колхозного движения лишь в

опытных кадры и испытанных руководителей. Скоропалительный перевод с устава артели на устав коммуны может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения. Поэтому к этому делу надо относиться с особой серьезностью и без какой бы то ни было торопливости. Артель более легкое дело и более доступна сознанию широких крестьянских масс. Поэтому артель является в данный момент наиболее распространенной формой колхозного движения. Лишь по мере упрочения и упрочения сел.-хоз. артелей может создаваться почва для массового движения крестьян в сторону коммуны.

Поэтому коммуна, представляющая высшую форму, может стать главным звеном колхозного движения лишь в

опытных кадры и испытанных руководителей. Скоропалительный перевод с устава артели на устав коммуны может лишь оттолкнуть крестьян от колхозного движения. Поэтому к этому делу надо относиться с особой серьезностью и без какой бы то ни было торопливости. Артель более легкое дело и более доступна сознанию широких крестьянских масс. Поэтому артель является в данный момент наиболее распространенной формой колхозного движения. Лишь по мере упрочения и упрочения сел.-хоз. артелей может создаваться почва для массового движения крестьян в сторону коммуны.

Проверка частей колеса трактора.

Пятый вопрос

Какая у нас главная опасность: правая или „левая“

Ответ. Главная опасность у нас правая. Правая опасность была у нас и остается главной опасностью.

Не противоречит ли это положение известному тезису в постановлении ЦК от 15 марта 1930 года о том, что ошибки и искривления «левых» загибщиков являются теперь главным тормозом колхозного движения? Нет, не противоречит. Дело в том, что ошибки «левых» загибщиков в области колхозного движения являются такими ошибками, которые создают благоприятную обстановку для усиления и укрепления правого уклона партии.

Почему? Потому, что эти ошибки изображают линию партии в превратном свете, стало быть, они облегчают дело дискредитации партии, следовательно, они облегчают борьбу правых элементов против руководства партии. Дискредитация партийного руководства есть та самая элементарная почва, на базе которой толь-

ко и может разыграться борьба правых уклонистов, против партии. Это почва дают правым уклонистам «левые» загибщики, их ошибки и искривления. Поэтому, чтобы бороться с уклонением с правым оппортунизмом, надо преодолеть ошибки «левых» оппортунистов. «Левые» загибщики являются объективно союзниками правых уклонистов.

Такова своеобразная связь между «левыми» оппортунизмом и правым уклоном. Этим связью и нужно объяснить тот факт, что некоторые «левые» частично договаривают о блоке с правыми. Этим же нужно объяснить то своеобразное явление, что одна часть «леваков», вчера еще «проводившая» ура-наступление и пытавшаяся коллективизировать СССР в каких-нибудь две-три недели, сегодня впадает в пассивность и опускает руки, благополучно уступает поле борьбы правым уклонистам, ведя таким образом ли-

бождает колхозы от мертвых душ и прямо чуждых элементов, он означает благодетельный процесс оздоровления и укрепления колхозов.

Месяц назад считали, что мы имеем свыше 60 процентов коллективизации по зерновым областям. Теперь ясно, что если иметь в виду действительные, сколько-нибудь устойчивые колхозы, эта цифра была явно преувеличена. Если колхозное движение закрепится после отлива одной части крестьян в цифре 40 процентов коллективизации по зерновым областям, а это осуществимо наверняка, то это будет величайшим достижением колхозного движения в данный момент. Я беру среднюю цифру для зерновых областей, хорошо зная, что у нас имеются при этом отдельные районы сплошной коллективизации с цифрой 80—90 проц. коллективизации по зерновым областям—это значит, что первоначальный пятилетний план коллективизации, мы сумели выполнить к весне 1930 года вдвое. Кто решится отрицать решающий характер этого исторического достижения в деле социалистического развития СССР?

подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова кабалят бедных крестьян» (том XX, ч. 2, стр. 257).

Мы терпели этих кровопийц, пауков и вампиров, проводя политику ограничения их эксплуататорских тенденций. Терпели, так как нечем было заменить кулацкое хозяйство и кулацкое производство. Теперь мы имеем возможность заменить с лихвой их хозяйство—хозяйством наших колхозов и совхозов. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц незачем. Терпеть дальше этих пауков и кровопийц, поджигателей колхозов, убивающих колхозных деятелей, пытающихся сорвать сев—значит идти против интересов рабочих и крестьян.

Поэтому политика ликвидации кулачества, как класса, должна проводиться со всей той настойчивостью и последовательностью, на которую только способны большевики.

ХУДАЯ ГОЛОВА НЕ ДОВЕДЕТ ДО ДОБРА

Заводский комитет КМЗ не руководит социалистическим соревнованием.—
„А кто вас сюда звал“—отвечают завкомщики на предложения комсомольцев о совместной работе

Перевыборы завкома не оправдывают отсутствия работы с ударниками

Для оздоровления положения нужно вмешательство извне

КОНФЕРЕНЦИЯ БЕЗ ДЕЛЕГАТОВ

Заводский гудок обыкновенно, как всегда, торопливо рявкнул два раза. Сменились каталя, фрезеровщики, мотористы, сталевары и подручные. Захлопали двери проходных. А на заборах встречало объявление:

Сегодня в 5 часов в зимнем клубе—общезаводская конференция ударников.

Читали. Улыбались. Хмурились. Что-то говорили соседу.

А вечером. Вместо пяти, в семь, конференция началась при неполном зале. На интереснейший вопрос—доклад директора об итогах 5 месяцев второго года пятилетки, далеко не полностью пришла те для кого этот доклад предназначен.

Доклад слушали со вниманием по докладу были прения, но когда оказалось, что после собрания «ничего не будет», то к заключительному слову на «конференции» сидели лишь жалкие единицы представителей ударничества Кулебакского металлургического завода.

Почему было пусто в зале

За пять месяцев завод выполнил производственную программу на 103 процента, несмотря на увеличение программы уже в процессе работы. Сократился брак, увеличился процент выхода готовых изделий с 74,85 проц. в прошлом году—до 78,74 проц. за последние пять месяцев—это из доклада директора. Сведения исключительно благоприятные, говорящие о том, что Кулебакский завод—где 86,4 проц. работающих—ударники, а 10 цехов объявили себя ударными цехами—стоит не на последнем месте.

Но (опять это но) можно было сделать больше, а содокладчику на конференции ударников было не о чем говорить. Тема, содоклада: о руководстве завкома ударными бригадами. Содокладчику от завкома дали 10 минут. Он не возражал.

— Зачем, все равно говорить не о чем.

И он прав. Перечислив цифры роста ударных бригад, о руководстве ими он сказал в две минуты.

— Проводили ряд инструктированных, провели две заводских конференции, создали рационализаторские ячейки, но эта работа (создание ячеек) еще не доведена до конца.

Все!
А за пять месяцев рост зарплаты обогнал рост производительности труда, зарплата переросла план, про-

— А кто вас зовет сюда. Обойдемся и без вашей помощи.

Производительность составляет 99,47 проц. плана.
Комментариев не требуется. Понятно теперь почему директору завода пришлось заключать прения при пустом зале.

Немного истории

Отзвучали волторыи и контрабасы, отремел барабан. С собрания профсоюзного и комсомольского актива, на котором обсуждалось обращение ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС о ленинском наборе в ударные бригады, расходились с легким сердцем.

Решение принято. Это давало возможность наполнить легкие воздухом, выпустить его обратно на свободу и сказать:

— Уф-ф.

И отправиться спать на мягкой постели.

Мы не знаем говорили ли завкомщики «уф». Но знаем, что они вспомнили о решении совместного заседания спустя не один десяток дней. Только в феврале была созвана общезаводская конференция и в некоторых цехах, далеко не всех, были проведены беседы в двадцатиминутный перерыв.

Комсомольцы подошли к этому вопросу немного не так. Тотчас же после

актива по цехам распределили членов бюро РК, во всех сменах провели собрания молодежи.

Работники завкома удивлялись ретивости комсомольцев и отдуваясь зарабатывали и увязывали.

А работушка на ум нейдет

Проведение обращения ЦК комсомола и ВЦСПС было началом совместной «работы» комсомола и профсоюз.

Дальше эта работа шла так:

1.

В смотре хозяйственной работы комсомола, профсоюзы не приняли никакого участия. Председатели цеховых профбюро и работники ФЭК даже не знали об этом смотре. А анающие оправдывали свое неучастие так:

— Мы же провели недавно свой трехдневный смотр. И хватит. Одними смотрами не проживешь.

Правда они умалчивали, что трехдневный смотр прошел на холостом ходу. Но зачем говорить о своих недостатках. Это невыгодно.

2.

Поход за рационализацию начатый комсомолом безнадежно срывается. Комсомольцы помощи не получили ни откуда и особенно не получили ее в завкоме.

3.

При обсуждении вопроса об организации курсов по подготовке подростков к приему в фабзавуч, секретарь завкома Храменков заявил:

— На нас особенно не рассчитывайте. Денег у нас нет. Пусть сначала другие дадут, а там мы подумаем.

4.

«Помощь» завкома доходит до таких вещей, как недопуск молодежи на вечер самокритики 20 марта, угроза отдать под суд аппаратника райкома комсомола за то, что комсомольцы не уплатили деньги за духовой оркестр, который участвовал в демонстрации и т. п.

Примеру завкома следуют и цеховые бюро.

Нет, мы помним, лишь забыли на минутку

Так всегда говорят с надоедливими посетителями матерые бюрократы. Этим же языком говорят с ударниками работники профбюро.

— Ну, знаете, товарищ, сейчас у нас переборы, вот кончатся они, будем руководить ударными бригадами.

— Но ведь отсутствие руководства ослабляет бригады.

— Да это верно.

— Ведь это больной участок у вас.

— И это верно.

— Бригадники подчас не знают, что им делать.

— Верно. Верно. Знаем.

— Так в чем же дело?

— Переборы сейчас. Некогда.

Этот разговор происходил в банджном цехе. Участники: член выездной редакции и представитель цехбюро.

Переборы завкомов должны были стать смотром работы профбюро. И они показали, что в цехах не одно профбюро не руководило бригадами. А это суровый приговор профработникам.

„Отвяжитесь вы со своей помощью“

Страница «Ленинской Смены», посвященная безобразному положению разваливающегося бригад коммун механического цеха, была встречена чрезвычайно активно. Было смещено комсомольское руководство. Началась перестройка работы в ячейке КСМ и... профбюро погрозило написать... опровержение.

Бедные профработники, они его не написали. Проклятые переборы «помешали» не только увидеть настоящее положение в бригадах, но и даже написать опровержение...

Положение правда не изменилось. Оно такое же и даже хуже, уже потому, что:

1.

Хождение представителей выездной редакции с предложением помочь в руководстве ударными бригадами встретило теплый прием и холодное отношение.

— Мы очень рады вашей помощи, но сейчас некогда собирать их (бригадиров), идут переборы цехбюро. Хождение пришлось прекратить.

2.

Комсомольская бригада по рационализации составила договор с администрацией. В этом договоре говорилось:

«Мы, пять человек, организовавшись в бригаду ставим перед собой задачу, выявление причин тормозов, мешающих рациональной загрузке станков, правильному распределению заказов и своевременному выполнению их.

От администрации мы требуем:

1. Дать нам копии списков на все заказы, операционного года.

2. Давать нам ежедневно сведения о том, какие заказы должны быть переданы в этот день на станки и к какому сроку их нужно выполнять.

3. Выполнения всех договоров, заключенных с рабочими.

4. Рационального распределения мастерами работ по операционной обработке.

5. Недопущения снятия проверенной работы со станков для замены ее «срочной работой».

Мы со своей стороны обязуемся помогать администрации в рациональном использовании рабочей силы и рабочего времени, путем изучения хода производства и тормозов встречающихся в нем.

ОСНОВНОЕ В РУКОВОДСТВЕ БРИГАДАМИ

— Ура, товарищи, да здравствует бригада! Держитесь крепко за красное знамя.

После встречи с бригадниками администраторы сказали, что они сначала обсудят этот договор, а потом можно будет и подписывать.

Но не так отнесся к этому председатель цехбюро.

Он заявил:

— Тут кое что не пройдет. Большую часть нужно выкинуть.

Спасибо, товарищи профсоюзники, за такую помощь.

Заблудиться негде

Переборы профбюро показали и хороший результат совместной работы. О сталелитейном цехе, где комсомольцы участвовали в проверке работы цехбюро и обходили рабочих приглашая их на переборочные собрания, активность была выше ряда других цехов.

Но только на этом нельзя останавливаться. Этот пример учит, что совместная работа комсомола и профсоюза всегда принесет колоссальнейшую пользу.

Вывод один. Профсоюзы забыли или даже не хотят думать о совместной работе с комсомолом. И если они во-время не одумаются, в это дело должно вмешаться партийное руководство и крайком металлистов.

Больное место на Кулебакском заводе это руководство ударным движением. Никто из Кулебачан не может еще похвалиться достижениями на этом участке. И здесь нужно сосредоточить силы.

В ударные бригады сейчас, когда ударничество стало массовым явлением пришло много отсталых рабочих, принесших свои непролетарские, рваческие настроения. Удалить их поможет лишь крепкое руководство.

Только руководство, твердое, большевикское даст возможность двигаться вперед. Энергии у Кулебчан много, но она часто тратится за зря.

Бригада Ленинской Смены»

К. Смирнов,
Ф. Орлов,
И. Храмов.

УВЯЗКИ В РАБОТЕ НЕТ

Комсомольцы банджного цеха организовали ударную бригаду из 9 человек. Через две недели после организации бригады, администрация цеха двух человек с работы сняла. Когда комсомольцы обратились за разъяснением к профуполномоченному цехатов. Абанину, от ответил:

— Я ничего не знаю.

Администрация цеха и комсомольская ячейка работу друг с другом не увязывают

„Молоды больно“

С одной стороны—комсомол.
С другой стороны—профсоюз.

Вопрос об ударничестве—в центре.

Вместо того чтобы обсуждать вопросы ударничества сообща, вместо того, чтобы идти друг с другом в ногу, комсомольцы и профработники сталелитейного цеха работают порознь.

Когда секретарь комсомольской ячейки предложил выделить на работу сборщика профсоюзных членских взносов, комсомольца, то профбюро ответило: «Нельзя. Еще расстраивают».

Неверный взгляд на молодежь приводит к разному в работе,

Морской.

Рабочие завода «Красный Профинтерн» клеймят позором тех, кто срывает промфинплан, знося на черную доску их имена и фамилии. На снимке: Рабочие несут доску с именами прогульщиков, чтобы вывесить ее на видное место

ВАШЕ СЛОВО, ОБВИНЯЕМЫЙ!

Перед нами обвинительный акт. Приведем его кратко:

...По делу комсомольца Шаблыгина Александра, ездившего «шаферить» своему товарищу в церковь (в деревню).

Политсуд ячейки № 6 Кулебакской организации комсомола находит выше упомянутый проступок комсомольца Шаблыгина А., никак не вяжущимся с комсомольской этикой, не тактичным и совершенным сознательно...

Суд должен придать этому проступку большее значение так, как комсомолец Шаблыгин состоит членом союза с 1928 года.

...Комсомольская организация поручала Шаблыгину нести ответственные работы.

...Тов. Шаблыгин является членом бюро ячейки...

...Комсомолец-активист забыл устав и программу комсомола, забыл боевую задачу—борьбу с религиозным дурманом и разоблачать религиозные предрассудки.

15 марта, в 6 часов вечера, этот акт был заслушан на агитационном комсомольском суде, ячейкой № 6 (сталелитейного цеха).

Комсомолец в синем свитре, оглядев всех присутствующих ребят, спрашивает:

— Вопросы к обвиняемому, будут?

— Есть!

Шаблыгин—светловолосый парень, откровенно рассказывает:

— Разве пойдешь против родителей? Целую неделю уговаривали, я все не соглашался. Отмалчивался. Но, когда отец перед самым отъездом поднес рюмку водки, не удержался, и напился и пьяный поехал шаферить в церковь... Шаферил товарищу, который женился на моей двоюродной сестре.

— Когда перестал ходить в церковь?

— В 1925 году.

Шаблыгин отвечает тихо, склонив вниз, дохматую голову. Заметно, что он смущен... На суде присутствует вся ячейка.

Девушка-судья, сидящая за столом напротив него, строго говорит:

— «А не расквашеши ли ты, Шаблыгин, в своем проступке?»

Шаблыгин невинно, что-то бормочет. Он еще ниже склонил голову. Судья поняла,—проступник расквашается.

Дело Шаблыгина вызывает широкие прения. Выступающие винят не только Шаблыгина, но и ячейку.

Работа ячейки замкнулась в рамки уставов и параграфов. Подошли к работе, когда он зашивался. Не занимались серьезно его воспитанием.

Затем выступает другой:

— Поступок Шаблыгина, некоммунистический поступок. Его надо осудить и осудить строго. Предлагаю исключить Шаблыгина из комсомола

Направо от «судебного» стола за низкой перегородкой—продолговатый стол, накрытый красным сукном. За ним сидят «общественный обвинитель» и «защитник».

Защитник берет слово. — Как и следовало ожидать он делает подробный анализ проступка и обрисовывает личность «преступника».

— Надо принимать во внимание условия, в которых находился парень.— Шаблыгин находился всецело под влиянием родителей. Освободиться от этого влияния ячейка ему не помогла. Жестко осудить Шаблыгина нельзя.

Предлагаю—вместо исключения—вынести ему строгий выговор.

Вспотевший защитник кончил и сел на урну заменяющую ему стул.

— Слово предоставляется обвиняемому.

Смущенно, глядя куда-то в сторону, Шаблыгин признает себя виновным.—Я не сумел доказать родителям ненужность религии... Это конечно нехорошо, не по-комсомольски. Больше так... делать... не буду... Он кончил.

Поэтому, голос девушки в синем свитре роняет:

— Суд удаляется на совещание.

Приговор ждали с нетерпением. И вот наконец, все притихли.

Слышно как в банджном цехе стучат первые молоты, ударяясь о раскаленные добела болванки. Слышно как тяжело дышат печи в сталелитейном...

Приговор оглашается:

— Именем устава и программы ВЛКСМ, комсомольский суд ячейки № 6 заслушав дело комсомольца Шаблыгина ездившего шаферить в церковь, считает, что поступок Шаблыгина совершен сознательно. Зная, что религия является врагом социалистического строительства, что она служит буржуазии, что он преграждает путь к культуре, Шаблыгин должен был бороться с религиозными предрассудками. Комсомольский суд постановляет, на основании параграфов устава 4, 7 и 13 дать Шаблыгину строгий выговор с занесением в личное дело.

Со своей стороны ячейка берет на себя усилие над ним свое влияние и политически подковать его. Малейший проступок со стороны Шаблыгина, позорящий организацию влечет за собой исключение его из комсомола.

Комсомольская ячейка № 6 сталелитейного цеха, решив исправлять своих комсомольцев, уже провела 2 агитсуда.

— Мы не судим,—а исправляем—говорит член бюро комсомольской ячейки.

Старые методы «вышибания» комсомольца из организации заменяются настоящей воспитательной работой. Плохих комсомольцев надо брать под обстрел общественного и товарищеского внимания, коллективно исправлять. Безнадежных, неисправных людей, суд не пожалует. Суд строго накажет их. Он скажет:

— Отвечайте, обвиняемый!

Евг. Минский.

ОТВЕТ ТОВАРИЩАМ КОЛХОЗНИКАМ

(Окончание, начало на 1 и 2 стр.)

Десятый вопрос

В чем состоит ближайшая практическая задача колхозов?

Ответ. Ближайшая практическая задача колхозов состоит в борьбе за сев, в борьбе за наибольшее расширение посевных площадей, в борьбе за правильную организацию сева.

К задаче сева должны быть приспособлены сейчас все другие задачи колхозов.

Работе по организации сева должны быть подчинены сейчас все другие работы в колхозах.

Это значит, что устойчивость колхозов и их беспартийного актива, способность руководителей колхозов и их большевистского ядра будут проверяться не на трескучих резолюциях и широковещательных приветствиях, а на живом деле, правильной организации сева.

Но, чтобы осуществить с честью эту практическую задачу, надо повернуть внимание колхозных работников в сторону хозяйственных вопросов колхозного строительства, в сторону вопросов внутриколхозного строительства.

До последнего времени в центре внимания колхозных работников стояла погоня за высокими цифрами коллективизации, при чем люди не хотели видеть разницы между действительной коллективизацией и коллективизацией бумажной. Теперь это увлечение с цифрами должно быть отброшено прочь. Теперь внимание работников должно быть сосредоточено на закреплении колхозов, на организационном оформлении колхозов, на организации деловой работы в колхозах.

До последнего времени внимание колхозных работников было сосредоточено на организации крупных колхозных единиц, на организации, так называемых, «гигантов», при чем «гиганты» нередко вырождались в промоздкие бумажные коммандуры, лишённые хозяйственных корней в деревнях и селах. Показная работа глошала, стало быть, работу деловую. Теперь это увлечение показной стороной должно быть отброшено прочь. Теперь внимание работников должно быть заострено на организационно-хозяйственной работе колхозов в деревнях и селах. Когда эта работа покажет надежные успехи, «гиганты» появятся сами собой.

До последнего времени на привлечение середняков к руководящей работе в колхозах обращалось мало внимания. Между тем, среди середняков имеются замечательные хозяева, которые могли бы стать великолепными хозяйственными работниками колхозов.

Теперь этот недостаток в нашей работе должен быть ликвидирован. Теперь задача состоит в том, чтобы привлечь к руководящей работе в колхозах лучших людей из середняков и дать им развернуть в этом деле свои способности.

До последнего времени не обращали достаточного внимания на работу среди крестьянок. Истекший период показал, что работа среди крестьянок является у нас наиболее слабым местом нашей работы. Теперь этот недостаток должен быть ликвидирован решительно и бесповоротно.

До последнего времени коммунисты ряда районов исходили из того, что они могут разрешить своими собственными силами все задачи колхозного строительства. Исходя из этого, они не обращали достаточного внимания на привлечение беспартийных к ответственной работе в колхозах, на выдвижение беспартийных на руководящую работу в колхозах, на организацию в колхозах широкого беспартийного актива.

История нашей партии доказала, а истекший период колхозного строительства, лишний раз показал, что такая установка является в корне неправильной. Если бы коммунисты замыкались в свою скорлупу, отгораживаясь стеной от беспартийных, они бы загубили все дело.

Если коммунистам удалось похвастаться славой в боях за социализм, а враги коммунизма оказывались разбитыми, то это, между прочим, потому, что коммунисты умели привлекать к делу лучших людей из беспартийных, они умели черпать силы среди широких слоев беспартийных, они умели окружить свою партию широким беспартийным активом.

Теперь этот недостаток нашей работы с беспартийными должен быть ликвидирован решительно и бесповоротно.

Исправить эти недостатки нашей работы, ликвидировать их в корне—это именно значит поставить на рельсы хозяйственную работу колхозов.

Итак:
1. Правильная организация сева—такова задача.
2. Сосредоточение внимания на хозяйственных вопросах колхозного движения—таково средство, необходимое для разрешения этой задачи.

О ЛЬГОТАХ ДЛЯ КОЛХОЗОВ

Постановление ЦК ВКП(б) от 2-го апреля 1930 г.

- Предложить ЦИК и СНК СССР: хозяйства, вошедшие в колхоз, а также имуществу, переходящему во владение колхозов, освободить от налогового обложения на 2 года весь обобществленный рабочий скот в колхозах (лошадей, волов и т. д.);
- освободить от налогового обложения на 2 года коров, свиней, птиц и овец, находящихся, как в коллективном владении колхозов, так и в индивидуальном владении колхозников;
- установить для обобществленных огородов и огородных колхозов 50-процентную скидку с установленных для данного района норм с доходности огородных площадей. Площади, вновь обрабатываемые под обобществленные огороды и огородные колхозы, освободить от обложения сельскохозяйственным налогом на 2 года;
- согласно этим решениям, соответственно сократить общую сумму сельскохозяйственного налога на 1930—31 год.
- Предложить Совнарком СССР обеспечить полное выполнение решения ЦК от 5 января о кредитовании колхозов в настоящем году в размере 500 миллионов рублей.
- В целях улучшения материального положения колхозов:
 - покрыть просроченной задолженности по кредитам, падающим на долгов по конфискованному кулацко-

РЕФОРМИСТАМ НЕ УДАТСЯ сорвать забастовку текстильщиков

Им не помогут никакие архиепископы

ЛОНДОН. 2. Реформистские лидеры за хлопчато-бумажной пряжи и ткани, делают отчаянные попытки сломать сопротивление текстильщиков и сорвать забастовочное движение. Министр по делам угольной промышленности Бен-Тернер, бывший председатель союза текстильщиков, обратился к архиепископу Йоркскому с призывом «подготовить путь для урегулирования конфликта».

Рабочие, однако, не хотят быть обманутыми. Попытки некоторых предпринимателей созвать собрания рабочих с целью провести на них резолюцию в пользу доклада правительственной комиссии о снижении заработной платы потерпели неудачу. На некоторых предприятиях созданы уже комитеты содействия, работающие по директивам центрального комитета содействия в Бредфорде.

Единый фронт предпринимателей, реформистов и церковников против рабочих

При самом деятельном участии «рабочего» правительства английские предприниматели усиливают наступление на рабочих текстильной промышленности. Наступление идет по линии снижения заработной платы рабочих. Предприниматели при этом ссылаются на катастрофическое падение выво-

— «В Китае предстоит новый тур гражданской войны. Против Нанкина выступает весь Север: «образцовый дубань» (губернатор) Ен-Си-Шан, «Христианский» генерал Фын-Юй-Сян, остатки войск Тан-Шен-Гяи, Ши-Юй-Сяна и проч. На Юге остатки Гуаньской группы и войск Чен-Фа-Гуя собираются нанести удар Нанкину. Одновременно в 5-ти провинциях Южного Китая целый ряд округов охвачен революционным восстанием крестьян. (Так назыв. Красные партизанские отряды).

«Куда не кинь, везде клин».

НОВОЕ ГЕРМАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОЛУЧИЛО ДОВЕРИЕ ПАРЛАМЕНТА

Соглашатели выпрашивают портфели министров

БЕРЛИН, 2. В прениях о правительственной декларации Прейтшейт дает основание социал-демократической резолюции недоверия правительству. Вся его речь — вопль о принятии социал-демократии в правительство.

Представитель фракции ПИК в своей речи полностью разоблачил враждебную по отношению к рабочим политику кабинета Мюллера и подчеркнул несерьезный характер социал-демократии резолюции недоверия правительству.

БЕРЛИН, 3. Предложение о недоверии кабинету Брюинга, внесенное коммунистами и социал-демократами, отклонено большинством 252 голоса, против 187.

Против предложенных голосовали все буржуазные партии от демократов до германских националистов включительно.

МАССОВАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ РАБОЧИХ ГЕРМАНИИ

БЕРЛИН, 3. Сегодня в Либбортеде в Берлине после отмены запрещения демонстраций состоялась большая массовая демонстрация, организованная коммунистической партией Германии. Несколько десятков тысяч рабочих, рабочих, молодежи и относительно большого количества служащих, пришли на демонстрацию прямо с работы, захватив с собой плакаты.

Польский сейм будет распущен

ВАРШАВА, 2. Новый премьер Славек, выступая на заседании беспартийного блока, заявил, что судьба сейма предрешена, он будет распущен, ибо деловое сотрудничество правительства с настоящим сеймом невозможно. Лидером беспартийного блока избран Свительский.

Почему Севостлес не хочет экономить тысячи? Комсомольцы Крайзу, отвечайте кавалеристам Июшкар-Ола

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

В связи с реорганизацией лесного хозяйства ряд лесозаготовительных организаций Маробласти—Средлес, Акмарчулес и др. должны были слиться в единый лесной аппарат — «Севостлес».

Кроме Акмарчулеса все лесозаготовительные организации уже закончили слияние с «Севостлесом», но Акмарчулес со штатом в 12 чел. и двумя представителями в Казани и в Москве не ликвидировали до сего времени и как видно по его «работе», не ликвидируется еще продолжительное время. Тормозом ликвидации, как нам удалось установить, является правление «Севостлеса», находящееся в Нижнем-Новгороде.

Приказ ВСНХ от октября 1929 г. о принятии «Севостлесом» Акмарчулеса на ходу, не выполнен, несмотря даже на ряд последующих распоряжений и последней телеграммы ВСНХ от 21 марта за подписью тов. Громова. Задержка ликвидации Акмарчулеса по

С ОКИ И ВОЛГИ

На Волге от Рыбинска до Саратова идет прибыль воды. Особенно сильно прибыль идет в верховьях Волги. На Оке у Рязани идет сало. У Муромца вода на Оке продолжает прибывать. За 3 апреля у Н.-Новгорода прибыло воды: на Оке 23 см. и на Волге 23 сантиметра.

Отв. редактор М. ПОПОВ
Издатель — из-во «Нижегородская Коммуна»

ИЗВЕЩЕНИЕ

— 4-го апреля, в 6 час. веч., в помещении пионердома им. Ансона состоится совещание добровольцев массового похода за детей.

Идет массовый сев

УСИЛИЛАСЬ ТЯГА В КОЛХОЗЫ

САРАТОВ, 3. По всему Самарскому округу идет массовый сев. В 7-ми районах под ярое засеяно 38 тыс. га. Бригады многих колхозов вступили между собой в соцсоревнование. С каждым днем усиливается тяга в колхозы.

ПРОЛЕТАРИАТ ГАМБУРГА ЧТИТ ПАМЯТЬ СВОИХ ГЕРОЕВ. На днях в Гамбурге состоялись грандиозные демонстрации рабочих в память героев, павших в бою с полицейскими в мартовские дни 1923 года (При подавлении фашистского выступления Каппа). На снимке: справа—прибытие демонстрантов на кладбище, слева—выступление пролетарского поэта тов. Вейнерта.

ГОСЦИРК **МУЗИК-ХОЛЛ** ГОСЦИРК
Свердловская ул., 39, (б. зал Музо), тел. 5-15.

Сегодня
при участии **А. А. МЕНДЕЛЕВИЧ** (неферанские и рассказы)

ВОКАЛЬНЫЙ КВАРТЕТ им. Сафонова (современные шуточные и бытовые песни) И. С. ГУРНО (номер пародии), Г. Гинчаровы и Фени (комбинированный акт), Осаде-Сампа (японские артисты-эквилибристы), Бр. Зерновы (танцы кавбоя), Луарина и Норьяно (бабы рязанские), Юлия Алексеева (песни Кавказа), Три Девис (танцы электро-аттракцион)

Оркестр под упр. А. Н. Вельтмана • Ежедневно 2 спектакля. Начало: И-7 ч. 15 м., И-9 ч. 30 м.
Касса открыта ежедн. с 21/2 час. дня без перерыва. • Дети до 8 лет в театр не допускаются.
Льготные талоны просьба обменивать в кассе за три дня до спектакля.